

Зрители Беты не могли этого выносить, они закричали и в испуге разбежались. Как только А Чжао увидел, что вокруг никого нет, он немедленно наехал на Альфу и ударил его кулаком: "Спроси меня, кто я! Спроси меня еще раз, кто я такой! Высокомерие тебя убьет!"

Цяньли ошарашенно стоял, слушая, как избивают мужчину "пуфф-пуфф", и чувствовал боль, просто слушая этот звук.

Альфа был избит так сильно, что у него не было сил сопротивляться, он просто продолжал хвататься за голову и молить о пощаде: "Не проси! Не спрашивай больше!"

А Чжао остановился, схватил его за грудки и поднял ее: "Ты знаешь, кто я теперь?"

"Папа! Ты мой отец!"

Только тогда А Чжао с удовлетворением отбросил Альфу, и встал с пола. Мистер Ли с разбитым носом и распухшим лицом, поспешно поднялся, а затем убежал. А Чжао посмотрел вслед!" побега Альфы" и бесцеремонно закатил глаза: "Ха."

А Чжао только сейчас вспомнил, что Цяньли все еще стоит в стороне. Он медленно собрал ужасающий феромон и подошел к Цяньли, чтобы посмотреть на него: "Ты в порядке? Тебя ударили?"

Цяньли слегка покачал головой, а Чжао улыбнулся и протянул руку, чтобы взять тележку для покупок: "Это хорошо."

Пока они вдвоем разговаривали, внезапно появились несколько охранников и направились к ним двоим. Оказалось, что кто-то увидел беспорядки и позвал их.

"Кто-то дерется? Что происходит? Хо! Этот феромон..."

Разговаривая, они хмурились и размахивали руками перед своими носами. Несколько охранников тоже были Бета, и они тоже чувствовали бы себя некомфортно из-за феромона Альфы.

Чжао моргнул, внезапно протянул руку, чтобы обнять ошеломленного Цяньли, и крепко притянул его к себе: "Ха, ничего страшного. Альфа приставал к моему... Произошел небольшой конфликт."

Он чуть не задушил Цяньли. Как будто одного этого было недостаточно, он опустил голову и несколько раз сильно потерся лицом о его волосы. Он жадно обнял Цяньли и сказал: "К счастью, с тобой все в порядке, или я разобью морду этому ублюдку."

Цяньли сильно толкнул его: "... с тебя хватит!"

Лицо А Чжао исказилось от толчка, но он неопределенно ответил: "Нет."

Когда охранники, примчавшиеся после получения сообщения, увидели эту ситуацию, они сразу все поняли. Хотя после реформы наступила великая эпоха открытости и закон имеет первостепенное значение, у многих людей все еще есть глубоко укоренившаяся концепция - они борются за своих супругов, и другие не могут вмешиваться.

Вот почему А Чжао использовал эту причину: лучше больше, чем меньше.

Поэтому несколько охранников решили оставить их в покое: "Хорошо, хорошо, не создавайте проблем на публике в будущем, сейчас мы вас отпустим ... Не создавайте проблем другим".

Чжао ответил с улыбкой: "Хорошо, извините!"

После того, как охранники ушли, Чжао внезапно повернул голову и подозрительно наклонился к Цяньли: "Эй? Ты такой....."

Какой у него запах? Ему показалось, что он почувствовал странный аромат.....

Цяньли оттолкнул его с потемневшим лицом и потащил тележку с покупками прочь, не сказав ни слова. Чжао посмотрел на спину Цяньли и не смог удержаться, чтобы не почесать затылок - странно, неужели это была иллюзия только что?

После того, как счет был оплачен, они вдвоем вышли из дверей супермаркета. Неизвестно, было ли это из-за дождливой погоды, но А Чжао больше не чувствовал странного аромата, исходящего от тела Цяньли.

Всю дорогу Цяньли был чрезвычайно молчалив. А Чжао не знал, напуган ли он тем, что только что произошло, и колебался, надо ли он утешить его. Но он не знал, будет ли Цяньли смущен тем, что он разоблачил его. В конце концов, этот парень является государственным чиновником, который руководит. Он слишком сильный, чтобы бояться двух сражающихся Альф.

Так что за всю дорогу ничего не было сказано. Когда они прибыли в подземный гараж, А Чжао снял маску и положил ее в карман брюк, затем передал вещи, которые держал в руке, Цяньли, который молча взял ее и засунул на заднее сиденье.

После того, как они вдвоем сели в машину, А Чжао глубоко вздохнул: "Носить маску действительно неудобно."

Цяньли не ответил на его слова, но искоса взглянул на него. Конечно, А Чжао почувствовал

это, но он был озадачен. Почему он так смотрит на него: "Что с тобой не так? Чувствуешь себя плохо?"

Цяньли действительно выглядел смущенным, его лицо было немного бледным, и он сидел без всякого выражения. При ближайшем рассмотрении оказалось, что на его лбу выступало несколько капель холодного пота.

Когда А Чжао пододвинулся ближе, в глазах Цяньли появилось живое выражение. Его первой реакцией было протянуть руку, чтобы оттолкнуть А Чжао: "Не подходи, я задыхаюсь от твоего феромона".

"....."

А Чжао беспомощно вздохнул и откинулся на пассажирское сиденье: "О, я понимаю, феромон Альфы, кажется давит на Бет, даже если направлен не на тебя, чувствуешь себя неудобно ... Ты думаешь, от меня плохо пахнет?"

Цяньли взглянул на него, пытаясь возразить, но в конце концов не издал ни звука. Забудь об этом, он не хотел объясняться. Цяньли действительно было немного не по себе, но он знал, что не боится альфа-феромонов. Он действительно задыхается. По работе он чувствовал слишком много недобросовестных феромонов Альфы и Омеги. В его организме выработаны условные рефлексы, и теперь его тошнит, когда он чувствует слишком сильный запах этого феромона.

..... Это может быть так называемое профессиональное заболевание.

Феромоны, вырабатываемые Альфой, когда они находятся в периоде восприимчивости, и когда они атакуют друг друга, на самом деле различны, но они такие же самонадеянные. К счастью, у А Чжао нет периода восприимчивости. Стоя в стороне во время драки, Цяньли почти не мог контролировать свою руку, тянущуюся к ингибитору для Альф, всегда бывшему при нем.

Цяньли положил руку на руль и не завел машину. Он долго молчал, потом сказал: "На самом деле, этот Альфа уже бывал на станции наблюдения раньше."

А Чжао сложил руки за головой: "Кто просил его первым провоцировать меня, я ненавижу идиотов, которые на каждом шагу атакуют других феромонами".

"..." Это предложение правильное. Этот мистер Ли, похоже, боится, что другие не узнают, что он Альфа, и он слишком самонадеян.

На самом деле, А Чжао назвал только одну причину, а другая заключалась в том, что именно этот Альфа слишком воинственен. Обычно он смотрел на него с добродушием. На самом деле, это была всего лишь видимость, он не отставал в драке. У Альфы по фамилии Ли было злобное лицо и сварливый характер, но А Чжао лучше него знал, как наносить упреждающие удары.

Без предупреждения, он просто начал бить.....

Цяньли повернул голову, чтобы посмотреть на А Чжао, взглянул на его лицо, прежде чем сказал: "Я могу сказать, ты сражаешься довольно яростно."

В драке взгляд Чжао изменился ... Как у волка.... Он полностью отличался от своего обычного "я".

Альфы такие воинственные!

Цяньли серьезно подошел к этому выводу.

Чжао усмехнулся: "Конечно, бой был жестоким, должен ли я сначала был ударить его по пояснице?"

"..." Это действительно имеет смысл.

"Эй ты", - А Чжао хотел понять. "Каким сильным ты был по отношению ко мне, а сегодня ты растерялся. Разве ты не знаешь, как дать отпор?"

Цяньли нахмурился: "Я не смог четко оценить опасность, и у меня государственный пост, так что нельзя так легко конфликтовать с другими. Хотя в тот момент, на мне не было официальной формы, я решил, что мистер Ли на самом деле ничего мне не сделает. Не ожидал, что он будет драться на публике."

После того, как Цяньли закончил говорить, он с отвращением добавил: "Очевидно, он опять пожалуется на меня."

А Чжао подразнить его: "Тск ... Я не думал, что ты такой наивный. Если ты столкнешься с такой ситуацией в будущем, ты должен начать бить первым. В любом случае, не страдай."

Закончив говорить, он подсознательно посмотрел на Цяньли и увидел, что тот давным-давно успокоился, его лицо вернуло свой прежний цвет. А Чжао смотрел на него немного не в фокусе, и уголки его губ бессознательно приподнялись - о, на самом деле ... Этот парень был очень интересным, когда над ним издевались, и запах от него исходил любопытный.....

"Почему ты так сказал."

Чжао на мгновение опешил и тут же отвел взгляд: "А? Что я сказал?"

Цяньли странно посмотрел на него: "Сказал, что ты мой парень."

А Чжао не смог удержаться от громкого смеха: “А что, ты не возражал!”

Цяньли холодно ответил: “Я не возражал, но я надеюсь, что следующего раза не будет.”

А Чжао поднял брови: “Тогда ты все же возражаешь, однако.....”

Он повысил голос и посмотрел на него с улыбкой в глазах: “Разве ты все еще не одинок? Я тоже одинок, и я действительно могу быть твоим парнем”.

Цяньли, не колеблясь, пропустил это мимо ушей.

Когда А Чжао произносил эти слова, его лицо было легкомысленным и торжествующим, совсем как тогда, когда парни шутят между собой, вызывая у Цяньли желание избить его. Он вообще не думал, что такого рода шутки были забавными.

После этого они оба замолчали. Цяньли, казалось, о чем-то задумался. А Чжао тоже отвлекся и до поры до времени ничего не говорил.

“Это.....”

“Да.....”

Они двое заговорили одновременно.

Цяньли на мгновение опешил, а Чжао случайно взглянул на него, и рассмеялся: “Ты говори первым.”

Цяньли нерешительно посмотрел на него, а затем слегка вздохнул: “Позволь мне спросить тебя... мой эмоциональный индекс действительно низкий?”

А Чжао посмотрел на него и поднял брови: “Почему ты так спрашиваешь?”

“Мой друг сказал.”

Иначе, как он мог так часто оскорблять собеседников. Наверное, он сам стал причиной сегодняшнего инцидента.

Цяньли действительно не осознавал, что у него раньше была эта проблема, пока однажды Вэнь Цюань не сказал, что иногда он бывает слишком прямолинеен. Когда он начинал общение, он признавал только “разум” и откидывал “симпатии”. Он был слишком разумным и сильным. Если он чувствовал, что прав, он бы вообще не отступил, что придавало ему вызывающий вид.

Ван Цюань сказал, что таким образом он непреднамеренно оскорбил многих людей.

Конечно, Цяньли прислушался к тому, что он сказал, но эту проблему не так-то легко решить. Цяньли, когда делает определенные вещи и говорит, он не осознает, что оскорбляет людей ... Может быть, это из-за низкого эмоционального индекса, верно?

“Ты... Нет ничего несправедливого в том, что тебя причисляют к разряду ‘инспекторов, на которых больше всего жалуются’.”. Это слова Вэнь Цюань.

Он так и сказал.

Цяньли был расстроен - может быть, его проблемы связаны, не с сексизма по отношению к Альфам и Омегам?

Если он его друг, он же не будет говорить не правду верно?

Голос А Чжао отвлек Цяньли от воспоминаний, и он взглянул на него: “Настоящий друг лично укажет на недостатки и поможет их исправить. Мой друг объяснил мне, почему на меня всегда жаловались. Наверное, Я согласен с этим.”

А Чжао восхитился: “Вау, ты на самом деле редкая самокритичная личность.”

Цяньли захотелось снова избить его.

<http://bllate.org/book/12488/1112169>